

В Диссертационный совет Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 505.001.128

Председателю диссертационного совета д.э.н., проф. Орловой Л.Н. от

гр. **Безденежных Вячеслава Михайловича**, 20 ноября 1946 года рождения, место рождения: гор. Благовещенск Хабаровского края, гражданство: Российская Федерация, пол: мужской, страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС): 002-065-351-84, паспорт 45 09 476276, выданный Отделением по району Тверской ОУФМС России по гор. Москве в ЦАО 22 мая 2008 года, код подразделения 770-010, зарегистрированного по месту жительства по адресу: город Москва, поселение Внуковское, улица Корнея Чуковского, дом 3, квартира 129.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата наук
Умудова Башир Мехман оглы на тему: «Управление рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона» на соискание учёной степени кандидата наук к публичному рассмотрению и защите по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность

1. Проверка особенностей процедуры проведения публичной защиты диссертации, снятой соискателем до голосования и представленной повторно.

Согласно п. 7.10 «Положения о присуждении в Финансовом университете» диссертация, отозванная соискателем с публичного рассмотрения и защиты не может быть представлена в диссертационный совет повторно. О этом соискатель согласно процедуры при проведении отзыва диссертации был предупрежден официально, о чем в протоколе заседания диссертационного совета Д 505.001.114 есть соответствующая запись.

Также согласно п. 6.1. Соответствие ... рукописи диссертации и автореферата установленным «Положением о присуждении в Финансовом университете ученых степеней ...» требованиям (включая п. 7.10) ученый секретарь диссертационного совета отражает в акте по специальной форме. Тем самым проведение повторной защиты также и по новому паспорту научной специальности, на наш взгляд, должно быть рассмотрено и оценено отдельно, чтобы не подвергнуть соискателя угрозе отказа по формальным признакам.

По нашему мнению, следует обратить внимание, т.к. соискатель Умудов Б.М. на повторную защиту представил диссертацию того же названия, что и в первый раз. Поэтому, на наш взгляд, необходимо исследовать, в какой мере учтены требования п. 7.10 «Положения о присуждении в Финансовом университете ученой степени...» о существенной новизне новой диссертации старого названия, также учтены критические замечания отрицательных отзывов большинства членов диссертационного совета при первой защите диссертации, которые могли быть причиной снятия диссертации при первой защите. Возможно, потребуется отразить в акте ученого секретаря, в какой мере устранены принципиальные замечания первой защиты относительно основных положений и методов исследования, полученных результатов и выводов, что позволило бы говорить о том, что работа того же названия в достаточной мере переработана, несет элементы научной новизны, отличающие ее от первой защищаемой версии, и может быть допущена к защите повторно.

2. Рассмотрение изменений и дополнений, внесенных соискателем по устранению замечаний при первой публичной защите диссертации.

Учитывая указанные соображения первого раздела отзыва далее проводится частичный анализ по основным замечаниям к диссертации, представленном в моем отзыве, подготовленном при первом рассмотрении диссертации соискателя. Наиболее существенные недостатки сводятся к следующему (курсивом выделен мой комментарий по учету замечаний отзыва и внесенных изменений в новой версии работы Умудова Б.М.).

2.1. Замечание: «... рассматривая поставленные научные задачи можно отметить, что первые две научные задачи не соответствуют теме диссертации, последние четыре пункта можно с поправками оставить как соответствующие теме диссертации. Вместе с этим, на наш взгляд, отсутствует важная теоретическая задача по теме диссертации, без решения которой трудно оценить научный вклад автора, а остались прикладные вопросы, выносимые на защиту как вклад соискателя».

Как изменилась новая версия диссертации. В повторной версии новых постановок и решений в теории и методике управления рисками не представлено. Такая задача автором не ставилась, при этом соискатель формулирует первую задачу, не связанную с объектом и предметом исследования, а именно: разработать «... систему индикаторов и их пороговые значения для оценки уровня экономической безопасности региона как критерия управления рисками зерноперерабатывающего комплекса». А также

г.Моск-

следующая задача исследования: "по индикаторам экономической безопасности региона произвести оценку ее уровня по регионам Приволжского -федерального округа далее ПФО включая разработанные индикаторы-критерии управления рисками зерноперерабатывающего комплекса". Тем самым, анализ теории и методологии управления рисками сложных систем как объекта изучения не ставилось задачей исследования соискателем в новой версии диссертации. Отдельные разрозненные замечания не позволяют в итоге выделить значимый теоретико-методический вклад в теорию управления рисками.

2.2. Замечание: "... наглядного экономического анализа и обоснования с выкладками статистики для производственной связки предприятий самой подотрасли, и для предприятий, и экономики отдельных регионов, для страны в целом с учетом меняющейся практики, на наш взгляд, недостаточно".

В новой версии диссертации поставлена задача "дать оценку связи между индикаторами региональной экономической безопасности, являющимися критериями (какими??) управления рисками зерноперерабатывающего комплекса и индикаторами, отражающими различные аспекты экономической безопасности региона", но в автореферате новой версии решение этой задачи не раскрыто, лишь местами продекларировано. Да и научно-исследовательская задача сформулирована на наш взгляд, непонятно. Ответ на поставленную задачу оценки связи достаточно тривиален, критерием эффективности управление рисками является обеспечение заданного уровня ЭБ хозяйственной системы. Но вклад зернопереработки как компоненты среди других факторов в обеспечение ЭБ регионов не рассматривается и не оценивается, и механизмы влияния рисков ЗПК в реализацию этого вклада также не раскрывается. Трудно понять, как риски зернопереработки влияют, например, на коэффициент напряженности на рынке труда, объем платных услуг и пр., есть ли вообще какая-то связь (табл. 1 автореферата). Согласно статистических данных производство зерна и его переработка в России превышает потребности в среднем в два раза, даже хранить уже негде. Очень велики его потери при хранении (до 12-15%). Реализация зерна на внешних рынках затруднена по ряду причин, но не проводится анализ этих социально -экономических процессов, важных для понимания источников возможных рисков событий, мешающих обеспечению ЭБ и сильно различающихся от региона к региону и на отдельных предприятиях ЗПК. Поэтому в таблице 1 автореферата нужно оставить лишь те показатели, на которые влияет зернопереработка в регионе (возможно, правовые, инфраструктурные, территориальная неравномерность размещения и пр.).

2.3. Замечание: "... само понятие риска в диссертации представлено как опасность и фактор угроз, а не как управленческая или экономическая категория производственных управленческих отношений в данной подотрасли. Этот упрощенный, так сказать, интуитивно-эмоциональный методический подход существенно сужает набор методов регулирования рисков, сводя их только к очень ограниченной группе, и не способствует модернизации методов регулирования, как это было заявлено в задачах работы. Такой ограниченный методологический подход очень ограничивает набор возможностей для управления рисками снижает качество предложений, представленных в диссертации, не позволяет использовать всю палитру методов регулирования рисков, рекомендованных в многочисленных стандартах по регулированию рисков".

В новой версии автореферата, как было выше отмечено ранее, не решен базовый теоретико-методический вопрос, как автор трактует само понятие риск. Он заявляет, что риск рассматривается как возможные негативные события, как угроза, опасность или вызов экономическим процессам в регионе, в конечном итоге его экономической безопасности. В подобной модели измерение угроз и опасностей затруднено количественно. Но в расчетной части он использует методический аппарат оценки риска другого модельного подхода, как управленческой категории, как вероятностного статистически повторяемого ряда событий с изменением во времени. Методологически применение разных исходных моделей феномена риск недопустимо и ведет к ошибкам при оценке, что далее будет показано. Например, в обновленном автореферате указано (с.14), что "... существующие методы оценки уровня экономической безопасности используют сценарный анализ, метод экспертной оценки, индикативный и другие, носят статичный характер относительно анализа рисков необеспечения поскольку анализ проводится на конкретный период времени. Последнее не позволяет при анализе рисков учесть накопленное снижение уровня экономической безопасности региона на протяжении долгосрочного горизонта планирования". Этот тезис неточен по ряду причин. Во-первых, на самом деле перечислены методы оценки рисков, а не уровня обеспечения ЭБ организаций, во-вторых, априори оценка рисков как вероятностная категория не может быть статичной, т.к. строит прогноз будущих событий; в-третьих, сценарный анализ по своему методическому содержанию рассматривает несколько (до 10-12) вариантов возможных событий с различным набором показателей и интервалом прогноза; в-четвертых, как уже упоминалось, при трактовке феномена риск в хозяйственной деятельности как угроза, вызов, опасность применение количественных методов оценки невозможно из-за невозможности оценивания опасностей или угроз количественно. Кстати, сценарный метод

оценки весьма напоминает метод “динамичная карта” с заданием интервальных значений, предложенный в данной работе автором.

2.4. Замечание: “... предложена модель институциональной среды управления рисками предприятия ЗПК. Судя по авторскому пояснению, предложена формальная административная модель, т.е. новая бюрократическая структура. Такой довольно распространенный “административный” подход не нов (см., например, диссертация на тему “Повышение эффективности организаций по производству, переработке зерна на основе управления рисками”, М.: НИИЭСХ, 2015), и далек от классической институциональной теории управления”.

Как известно, институциональная среда экономики в теории институционализма рассматривается как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения. Но “институциональной среды управления рисками” как самостоятельное определение модели управленческих отношений ранее в исследованиях не было. Видимо, это вводится новое понятие, которое можно воспринимать по-разному, то ли нормативная база и институты регулирования в регионе, или рисков предприятий ЗПК, или нормативная база и институты регулирования предприятий ЗПК в целях укрепления их устойчивости регулирования. Смысл такой новации неочевиден, его наполнение не раскрывается.

2.5. Замечание: “... не убедительно экономически раскрыто, почему на региональном уровне целесообразно бюрократическое решение, создание Проектного офиса региона, например, в структуре областного Министерства сельского хозяйства и продовольствия, включающего ведомственные проектные офисы, специализирующиеся на отдельных отраслевых направлениях, таких как зерноперерабатывающий комплекс. (Цель хорошая, можно даже шире поставить задачи не только для ЗПК, а и экономики региона в целом. Но дополнительная бюрократия всегда усложняла управление). Проектный офис выступает экспертным советом, обеспечивающим координацию и системный подход к управлению рисками. Но не определены его полномочия (почему именно проектный офис?), правовая основа его создания, ресурсы, подотчетность и ответственность, экономическая целесообразность и т.д. Место в системе мониторинга рисков тоже желательно соотнести с этим предложением, что не сделано.

В обновленном варианте диссертации это предложение сохранено как управленческий механизм (с разными схемами административной реализации), функции расширены (в разных местах в разном объеме), включена не только экспертиза, но и разработка предложений по управлению всеми рисками, а не только рисками ЗПК в регионе, также мониторингу безопасности региона. Оценки хотя бы расчетной эффективности реализации данного предложения не проводится при значительных затратах на организацию и функционирование такого офиса как межведомственной службы. Без такой оценки предложение носит явно безосновательный, незаконченный характер.

2.6. Замечание: “... использование в диссертации (и автореферате) виртуальных данных для демонстрации методики анализа свидетельствует о ограниченности данных экспериментальной базы и не позволяет судить об их достоверности”.

По данным новой версии автореферата, как показал анализ, корреляционные матрицы таблиц 6, 8, 10, 14 рассчитаны на несопоставимых по размерности базах данных (сырые значения, абсолютные объемы, нормированные индексы) при единых заголовках про душевые показатели. Содержательно значимый вывод о социальных эффектах зернопереработки (с. 94 диссертации) основан на корреляциях с обратно нормированными индикаторами и на сырых значениях меняет знак. Проверка статистической значимости отсутствует, при выборке из 14 регионов большинство интерпретируемых коэффициентов незначимы (ничтожны). Также ключевая корреляция получена на необоснованных прогнозных данных. Значение минус 0,89 (таблица 27) воспроизводится только частично из всего ряда 2015-2033 годов, в котором 10 из 19 точек являются прогнозами, сгенерированными из квадратичных трендов. На фактических данных 2015-2023 коэффициент равен минус 0,12, то есть эмпирическая связь между объемом переработки и ценовой доступностью в работе не установлена. Между тем именно эта связь обосновывает сценарное допущение авторской методики интегральной оценки, выносимой на защиту как элемент новизны.

3. Замечания по версии автореферата диссертации, представленной для повторной защиты, не вошедшие в выше приведенные разделы данного отзыва.

3.1. Актуальность темы исследования, как указано соискателем в автореферате, “определяется необходимостью исследования механизмов обеспечения экономической безопасности на региональном уровне с акцентом на зерноперерабатывающий комплекс” (ЗПК), что, по нашему мнению, соответствует другой теме, а именно: “Обеспечение экономической безопасности региона на основе управления рисками ЗПК”, но не соответствует теме и цели данной диссертации, которая звучит как: “Управление рисками ЗПК при обеспечении экономической безопасности региона”. Такая перестановка объекта и предмета исследования была характерна для первоначальной версии, она сохранилась и новой версии работы. Это

проявляется в постоянном смещении соискателем фокуса исследования с заданной темы и вопросов эффективности управления рисками ЗПК в сторону от этой утвержденной приказом темы на дополнительные вопросы обеспечения ЭБ региона. Следует, по нашему мнению, исследовать факторы формирования возможных рисков ситуаций зернопереработки, чтобы выстроить более эффективную систему управления рисками ЗПР, а не угрозы обеспечения ЭБ регионов от многих разнообразных угроз и опасностей, что не является целью работы, и что пытается сделать соискатель.

3.2. Цель согласно представленной повторно работы обновлена и сформулирована как разработка методического инструментария управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона. По нашему мнению, такая формулировка ограничивает заданную тему только вопросами исследования инструментария УР, оставив без рассмотрения вопросы ресурсного и методического обеспечения, механизма реализации, кадрового обеспечения управления рисками, анализа внутреннего и внешнего контекста среды функционирования предприятий ЗПК и связанная с этим деятельность регионов.

3.3. Цели и задачи исследования изложены достаточно путано, что, на наш взгляд, затрудняет их использование для решения стоящих в работе научных задач. Так, например, третья задача “разработать методику интегральной оценки влияния реализации рисков событий на динамику региональной экономической безопасности” не связана со сферой зернопереработки в регионе или вне региона. Если заявленная автором цель исследования - это разработка механизма управления рисками ЗПК, то не следует отклоняться и исследовать механизм обеспечения экономической безопасности региона, не решив в полном объеме первой задачи управления рисками предприятий ЗПК.

3.4. Предложенный в таблице 1 автореферата набор показателей обеспечения ЭБ региона, носит далеко не исчерпывающий и примерный состав, слабо обоснован, в тоже время не выделена группа показателей влияния деятельности предприятий ЗПК на обеспечение ЭБ региона, рисков этой деятельности, их эволюции и динамики. Это могло бы помочь хотя бы частично решить поставленные задачи исследования, например, в совершенствовании мониторинга как элемента управления рисками функционирования предприятий ЗПР. Не раскрывается механизм установления пороговых значений разных показателей. Так, например, показатель “валовый сбор зерновых на душу населения” можеткратно меняться от региона к региону (зависит от климата, погоды, выращиваемых культур, агрокультуры выращивания и пр.). Видимо, пороговое значение есть какой-то критический минимум, угрожающий ЭБ, но порядок его установления не определен. Также установление их однозначного значения, как приводится в таблице 1, ведет к ошибочным расчетам и выводам. Это относится и к остальным показателям. Также автор не дает определение введенного нового термина “индикаторы-критерии управления рисками”, вообще в автореферате не раскрывается его содержание, что затрудняет его понимание, для чего он предназначен. Также можно отнести к другим терминам. Например, принято, что карта рисков обычно определяла цену риска и его вероятность. Авторская трактовка понятия “динамической карты рисков” вероятностные оценки не включает.

3.5. Соискатель предлагает новые методические результаты. Разработана в диссертации “Методика интегральной оценки влияния реализации рисков событий, на динамику региональной экономической безопасности” (автореферат диссертации, с. 14) на примере рисков зерноперерабатывающего комплекса. Также относится к “методической карте рисков” (с. 15-16), предложенной в работе. Эти разработки отражают одну и ту же принципиальную ошибку подмены объекта исследования (автор говорит о рисках ЗПК, но исследует показатели ЭБ региона), не решается базовая задача совершенствования управления рисками ЗПК региона, а в фокус исследования соискатель переносит задачу обеспечения ЭБ региона, не соответствующую утвержденной цели данной работы. Эта ошибка носит сквозной, повторяющийся характер во всей работе и говорит о невнимательности научного руководителя к соблюдению единой методологической основы диссертационного исследования.

3.6. Анализ расчетной части материалов работы показал, что многие расчеты и приведенные статистические данные в работе искажены и не соответствуют действительности. Так, например, прогноз объема переработки на 2024-2037 годы построен по уравнению тренда с усеченным свободным членом 5 000 000 (экранное значение Excel «5E+06») вместо истинного 5 407 963. Все прогнозные значения занижены примерно на 408 млн руб. ежегодно ошибка переносится в таблицы 26 и 35, рисунки 23 и 31 и в интегральную оценку положения (в). “Методика интегральной оценки влияния реализации рисков событий, а динамику региональной экономической безопасности” (автореферат диссертации, с. 14) в работе продемонстрирована на примере Саратовской области, однако справки о внедрении относятся к Нижегородской области, у которой по расчетам самого автора нормированное значение самого индикатора-критерия низкое (0,304). К отзыву прилагается справка о расчетных ошибках соискателя в работе.

3.7. Также представлена в диссертации авторская “Модель синтеза управления рисками зерноперерабатывающего комплекса при обеспечении экономической безопасности региона” как

-ва

заключительный этап использования динамической карты рисков. Содержание отражается в двухэтапной оценочной формуле (с. 16, 17). Анализ структуры формулы (1) показывает, что члены ее неоднородны. Первый член имеет размерность стоимости (цены), второй член - безразмерный показатель экономической безопасности как сводная характеристика других. Их сложение (вычитание) не имеет ни математического, ни содержательного смысла. То же относится к членам формулы (2). Это снижает достоверность последующих расчетов и полученных выводов (таблицы 5, 6, 7 автореферата). Такая неоднородность расчетных показателей была отмечена в замечании данного отзыва ранее.

Общий вывод

Диссертация выполнена на актуальную тему, обладает самостоятельной концептуальной основой и реальной информационной базой, отвечает формальным требованиям к структуре, объему, публикациям и оформлению. Вместе с тем, переработана в научно-методическом и научно-прикладном отношении недостаточно полно, что раскрывается в данном отзыве.

В связи с методической неоднородностью (которая заключается в том, что используются понятия различных модельных подходов), пестротой научно-методического и расчетного аппарата анализа, изложение материалов исследования выглядит неоднородным и в отдельных частях ограниченным, на основе не подкрепленных экономическими выкладками вербальных суждений, и поэтому поверхностным. Об этом также свидетельствует, по сути, отсутствие оригинального заявленного метода регулирования рисков ЗПК (предлагается алгоритм достаточно общего стандартного вида без обоснования исходных положений и ограничений этой методики обеспечения ЭБ региона).

Кроме того, расчетное ядро работы (параграфы 2.2 и 3.1) содержит критические дефекты и ошибки, при которых выводы положений (б) и (в) в текущей редакции не могут быть признаны достоверными.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация имеет ряд серьезных принципиальных замечаний и недочетов, которые дают основание сделать вывод, что диссертация выполнена на недостаточном в научно-методическом и прикладном отношении уровне, не способствует приращению нового знания в науке и не может быть использована в интересах решения задач народного хозяйства, следовательно, не может получить положительную оценку по итогам анализа представленных материалов, выносимых на защиту, т.к. не соответствует предъявляемым требованиям.

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Город Москва, двадцать восьмого августа две тысячи двадцать шестого года.

заявитель

Безденежных Вячеслав Михайлович

Российская Федерация

Город Москва

Двадцать восьмого августа две тысячи двадцать шестого года

Я, Лысенко Вера Павловна, временно исполняющая обязанности нотариуса города Москвы Санниковой Ольги Олеговны, свидетельствую подлинность подписи Безденежных Вячеслава Михайловича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/2196-н/77-2026-7-359.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1800 руб. 00 коп.

В.П.Лысенко

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 3 (три) листов.
ВРИО нотариуса

